

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ СОЦИОЛОГИЯ THEORETICAL AND APPLIED SOCIOLOGY

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-5-7-14

АРХАИКА И ИННОВАТИКА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Николай Генрихович Скворцов

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
n.skvortsov@spbu.ru, ORCID: 0000-0002-7194-1444, AuthorID РИНЦ: 74707,
AuthorID Scopus: 8956818600, WoS Research ID: K-3557-2013*

Аннотация. Цель исследования. Целью данной публикации является социально-философский анализ диалектики взаимодействия архаики и инноватики в российском обществе. Данная проблематика в рамках всякого социально-философского контекстуального значения звучит как фундаментальное противоречие современного мировоззрения между старым и новым, универсально-привычным, стереотипным и глобально-трансформационным.

Методологическая база исследования. Методологические основы исследования базируются на социально-философской концепции А. С. Ахиезера, в соответствии с которой российское общество функционирует как неопределенное, противоречивое, расколотое по социокультурным основаниям. В обществе существует оппозиционный дуализм двух противоположно направленных процессов: первый направлен на повышение воспроизводства жизнеспособности общества, а второй — на ослабление способности этого воспроизводства, т. е. на архаизационные процессы. При этом данные противоречивые и противоположенные процессы должны рассматриваться в определенном соотношении как общего и особенного, а также на симбиотическом синтезе этих процессов, на их взаимопроникновении друг в друга и одновременном взаимном дихотомическом взаимоотодвигании.

Результаты исследования. Авторский подход заключается в том, что архаические черты в социокультурном пространстве и архаическое сознание предстают как нечто общее для общества, в котором присутствует нечто особенное, связанное с инновациями. Кризисная ситуация в социокультурном пространстве российского общества способствует активизации мифотворческого процесса во всех сферах культуры. В статье рассматривается специфика диалектического взаимодействия традиционной и инновационной культур.

Перспективы исследования. Представляется актуальным привлечь внимание к социально-философскому анализу проблемы современного архаического политеизма, а также рассмотреть архаизацию российского социума как феномен системных противоречий социокультурного развития.

Ключевые слова: архаика, инноватика, архаизация российского общества, Ахиезер, культура, социокультурное пространство, симбиотический синтез, мифы, мифологическое сознание, противоположенные процессы архаики и инноватики

Для цитирования: Скворцов Н.Г. Архаика и инноватика в российском обществе: диалектика взаимодействия // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, №5. С. 7–14. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-7-14>.

Original article

ARCHAIC AND INNOVATIC IN RUSSIAN SOCIETY: DIALECTICS OF INTERACTION

Nikolay G. Skvortsov

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
n.skvortsov@spbu.ru, ORCID: 0000-0002-7194-1444, AuthorID RSCI: 74707,
AuthorID Scopus: 8956818600, WoS Research ID: K-3557-2013

Abstract. Objective of the study. *The purpose of this publication is a socio-philosophical analysis of the dialectics of interaction between archaism and innovation in Russian society. This issue, within the framework of any socio-philosophical contextual meaning, sounds like a fundamental contradiction of the modern worldview between the old and the new, universally familiar, stereotypical and globally transformational.*

The methodological basis of the research. *The methodological foundations of the study are based on the socio-philosophical concept of A. S. Akhiezer, according to which Russian society functions as indefinite, contradictory, split on sociocultural grounds. In society, there is an oppositional dualism of two oppositely directed processes: the first is aimed at increasing the reproduction of the viability of society, and the second is at weakening the ability of this reproduction, i. e. to archaic processes. At the same time, these contradictory and opposing processes should be considered in a certain ratio as general and special, as well as on the symbiotic synthesis of these processes, on their interpenetration into each other and simultaneous mutual dichotomous mutual repulsion.*

Research results. *The author's approach lies in the fact that archaic features in the socio-cultural space and archaic consciousness appear as something common for a society in which there is something special associated with innovation. The crisis situation in the socio-cultural space of Russian society contributes to the activation of the myth-making process in all spheres of culture. The article deals with the specifics of the dialectical interaction of traditional and innovative cultures.*

Prospects of the study. *It seems relevant to draw attention to the socio-philosophical analysis of the problem of modern archaic polytheism, as well as to consider the archaization of Russian society as a phenomenon of systemic contradictions in sociocultural development.*

Keywords: *archaism, innovation, archaization of Russian society, Akhiezer, culture, socio-cultural space, symbiotic synthesis, myths, mythological consciousness, anti-directional processes of archaism and innovation*

For citation: *Skvortsov N. G. Archaic and Innovatic in Russian Society: Dialectics of Interaction // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(5): 7–14. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-5-7-14>.*

Введение. В качестве отправного пункта социально-философского анализа исследовательского материала может послужить утверждение, в котором архаическое и инновационное в обществе, детерминированном сложным феноменом социокультурной жизни человеческого сообщества, может соотноситься с существованием двух оснований.

Согласно первому основанию, все архаическое как возвращение к ушедшему прошлому препятствует трансформационным процессам в обществе, согласно второму — период кардинальных социокультурных изменений является предопределяющим фактором воспроизводства, во время которого элементы архаики возникают как в индивидуальном сознании населения, так и в сознании массовом [10].

Проблематика взаимосвязи архаики и инноватики в рамках всякого социально-философского контекстуального значения звучит как фундаментальное противоречие современного мировоззрения между старым и новым, универсально-привычным, стереотипным и глобально-трансформационным, отвергающим и отрицающим прежние процессуально-предметные значения.

Опираясь на идеи, которые в своих работах продвигает Ч.К. Ламажаа, мы можем отметить, что архаизация выступает в качестве процесса, в рамках которого при кризисе общественной трансформации общество обращается к имеющемуся культурному наследию [12].

Методологические основы исследования. Методологические основы исследования базируются на социально-философской концепции А.С. Ахиезера, согласно которой тематика архаизации российского общества была поставлена на уровень фундаментальных социальных проблем в связи с тем, что уже длительный период времени общество функционирует как неопределенное, противоречивое, расколотое по социокультурным основаниям (именно социокультурный раскол общества определяет архаические процессы в российском социуме).

Рост угроз выживаемости, страх перед будущим, нагнетаемый СМИ в свете проведения специальной военной операции на Украине, снижение уровня доверия власти, отсутствие уверенности что-либо изменить

в лучшую сторону порождает у российского населения архаичные настроения, которые в своем роде несколько упрощают жизнедеятельность. Если проводить анализ статьи «Диалог с архаикой (концепция А.С. Ахиезера)» (автор Ч.К. Ламажаа), то мы видим, что Советское государство — это яркий пример государства, которое формируется в результате экстраполяции архаичной модели локального мира. По мнению Ч.К. Ламажаа, стратегия российского государства состоит в том, чтобы получить больше ресурсов и при этом не менять тех порядков, которые уже выработались. Как отмечено Ч.К. Ламажаа, появляющиеся и развивающиеся инновации не могут повлиять на откат традиционного общества к архаике [13].

Что подразумевал под эффектом архаизации А.С. Ахиезер? По мнению А.С. Ахиезера, эффект архаизации — это те культурные программы, которым следуют люди. Данные культурные программы сформировались в тот период истории, который не был насыщен той сложностью мира, которую мы наблюдаем в настоящее время [2].

Ключевым понятием в концепции А.С. Ахиезера является культура, которая рассматривается им в качестве накопленного в предшествующий исторический период опыта. Данный опыт включает в себе программы, направленные на то, чтобы реализовать имеющиеся у человека навыки [3].

А.С. Ахиезер видит в обществе оппозиционный дуализм двух противоположно направленных процессов: первый направлен на повышение воспроизводства жизнеспособности общества, а второй — на ослабление способности этого воспроизводства, т.е. на архаизационные процессы. При этом данные противоречивые противонаправленные процессы должны рассматриваться в определенном соотношении как общего и особенного, а также на симбиотическом синтезе этих процессов, на их взаимопроникновении друг в друга и одновременном взаимном диалектическом взаимоотодвигании.

Надо сказать, что, продолжая развивать теорию А.С. Ахиезера, Ч.К. Ламажаа акцентирует внимание на неотрадиционализме и дифференцирует архаизацию и неотрадиционализм. Так процесс архаизации связан со стихийным движением, формирующимся

на уровне общественного сознания и проявляющимся в социальных и культурных практиках, а неотрадиционализм — процесс осознанного обращения к традициям, стереотипам поведения в условиях социального кризиса в целях приспособления к нему и выработке эффективных стратегий, создающих впечатление определенности, стабильности и привычного социокультурного миропорядка [14].

Специфика мифологизации архаических обществ. Обращаясь к тому, как протекает социокультурный кризис в обществе, мы можем отметить, что прежде всего меняются ценности и нормы, господствующие в обществе, а также трансформируются традиционные символы. В связи с этим в индивидуальном и массовом сознании населения страны всплывают архаические элементы, которые в свою очередь в дальнейшем становятся историческими и политическими мифами.

Мифотворчество начинает активно формироваться в связи с кризисными ситуациями, которые возникают в социокультурном пространстве. Нельзя не согласиться с идеями Т.Е. Евгеньевой, которая утверждает, что мифология будущего — это одна из попыток трансформировать существующую реальность [10]. Такая попытка рождает желание изменить существующие правила на те, которые по субъективным рассуждениям считаются наиболее привлекательными [10].

В своих работах А.С. Ахиезер также затрагивает архаическую мифологию. Рассуждения А.С. Ахиезера касаются того, что мифологическое сознание — это идеи, которые вырастают из архаики глубочайшего уровня [2].

По мнению Л.Н. Воеводиной, возникновение связей, которые устанавливаются между предметами, считающимися несопоставимыми, можно считать началом к появлению различного рода отсылок [6]. В идеях Л.Н. Воеводиной мы находим ответ на вопрос, касающийся сакральной функции. Данная функция заключается в ограничении архаического мифа от существующих форм культуры [6].

Что может являться причинами мифологизации архаического общества? Сюда мы можем отнести нестабильность и одиночество.

Помимо этого, изменение системы ценностей также влияет на процесс мифологизации.

Мифологическое сознание настраивает российское общество формировать свои принципы на основе прошлого опыта с несформированными четкими антиципациями о перспективах будущего. Т.В. Евгеньева приводит в качестве примера мифологизацию категории «реформа», где «описывается не цель реформ, а проблема преодоления препятствий на пути к ней» [10, с. 42].

Появляющиеся в массовом сознании архаического общества мифы в условиях социокультурного кризиса связаны с утратой индивида/группы и общества в целом собственной идентичности. В частности, о важности актуализации социальной справедливости межэтнических отношений в поликультурных регионах пишут Ю.Г. Волков, А.В. Бедрик, Н.К. Бинева и другие исследователи [9], что инициирует ученых на поиск новых способов идентификации с новой социокультурной реальностью.

«Длительные, по видимости нормальные отношения между этническими группами, — как подчеркивает А.С. Ахиезер, — мгновенно разрушаются в моменты кризисов любого типа, так как может казаться, в соответствующей культуре разрешение конфликта видится именно на пути избиения, изгнания иной этнической группы. Происходит, казалось бы, невероятный возврат к оттесненным, исчезнувшим программам архаических пластов культуры» [4, с. 118].

Диалектика взаимодействия традиционной и инновационной культур. Как известно, всякая культура органично сочетается как традиционные консервативные формы поведения, установки, нормы, ценности, особенности быта и пр., так и инновационные, прогрессивные формы поведения, нормы, ценности и пр. Безусловно, что традиционная культура является залогом и оплотом стабильного существования общества и принятого социального порядка, в то время как переход к инновационному обществу позволяет существенно развивать общество и сам духовный мир населения страны. Но очень важно понимать, что новации и традиции в культуре соотносятся по-разному [17].

В чем заключаются особенности традиционной и инновационной культур? Как происходит взаимоотношение данных культур?

Традиционная культура статична, носит конформистский характер, следует воспринятым ранее от предыдущих поколений ментальным программам, устойчивым нормативам, жизненным ценностям и аттитюдам, социокультурным образцам поведения и, как было сказано выше, придерживается архаической мифологии. В традиционной культуре мы можем фиксировать ментальность и самосохраняемость.

Что же касается инновационной культуры, то она носит неконформистский характер, здесь прослеживается динамичность и изменчивость, что снижает, а порой и разрушает нормативность культуры, вызывает рост девиаций, которые в свою очередь не встречаются со стороны общества каким-то сильным негодованием [17].

Коллективное сознание, характерное для традиционной культуры, противопоставлено индивидуалистическому сознанию, как типичному для инновационной культуры. И если традиционной коллективной культуре «присущ высокий уровень нормативности, которая охватывает все стороны жизни людей» [17, с. 62], устанавливает императивные запреты, дабы не разрушать общепринятые нормы поведения, тогда как понятие «социокультурная инновация» является сознательно привнесенным организуемым нововведением, формирующимся в соответствии с изменяющимися общественными условиями и проявляющимися во множестве сфер человеческой жизнедеятельности.

Результаты социально-философского анализа архаики и инноватики и их обсуждение. Об архаизации в период социальных трансформаций в соотношении с инновационными введениями в социуме А.С. Ахиезер писал: «...отвечающее на кризисную ситуацию, на опасности, либо вырабатывая инновационные идеи, открывающие новые творческие возможности более эффективных решений, либо на основе возврата к старым ценностям, оправдавших себя в прошлом» [2, с. 89]. Именно в этом послыше четко звучит дихотомическое и диалектическое взаимодействие архаики и инноватики в обществе.

Благодаря рассмотрению архаических черт можно рассмотреть особенности архаики и инноватики. Архаические черты (нормы, ценности, традиции, стереотипы поведения, социальные установки) в их разнообразном соотношении являются смыслообразующими для бытия российского общества в целом. Многообразие архаических проявлений как по вертикали (в общественно-историческом пространстве), так и по горизонтали (в разнообразном сочетании социокультурных, этнических, нормативно-ценностных комплексов) не исключает некоего симбиотического сплава и взаимодействия инноватики и архаики, в ходе которого вырабатываются различные инварианты, включающие в себя элементы нового и старого, архаического. Как подчеркивает У.Г. Николаева, формируется особое дисфункциональное социокультурное и социально-экономическое пространство, которое выстраивается на основе архаических структур, приобретающих в настоящее время другие черты в соответствии с сегодняшними реалиями [15].

О дисфункциональности современного российского общества и его глубокой социокультурной травматизации свидетельствуют научные труды южно-российского ученого Ю.Г. Волкова [7; 8].

Можно утверждать, что дисфункциональное социокультурное пространство российского общества позволяет расценивать какие-либо проявляющиеся архаические черты в обществе и архаическое сознание как нечто общее для общества, в котором присутствует нечто особенное, связанное с инновациями. У.Г. Николаева считает, что архаические формы необходимы для развития любого социокультурного пространства [15]. В таких формах мы можем встретить различные архаики: сохранившиеся в неизменном виде, трансформировавшиеся, а также те формы, которые прошли процесс адаптации к новым условиям социокультурной реальности. Заметим, что о симбиотическом синтезе противоположно направленных процессов архаического, привычного и нового, говорится в теории А.С. Ахиезера.

Поскольку центральным понятием в концепции А.С. Ахиезера является культура, то при рассмотрении культуры необходимо четко понимать общие черты и особенные ха-

рактики. «Общее и особенное разводится на том основании, что общее — культура общества как единого целого, а особенное — культура какого-либо социального слоя или группы». Именно «ядро» культуры составляет ценностную доминанту, язык, опривыченные социальные отношения, сложившиеся с незапамятных времен и указывающие на архаичность общества.

Подобную идею мы обнаруживаем и в публикации южно-российских ученых К.Г. Абазиевой, С.В. Бурмирова и С.И. Самыгина, которая направлена на раскрытие трендов в сфере управления человеческими ресурсами в рамках цифровой экономики. По мнению авторов данной публикации, существующие ранее формы управления человеческими ресурсами в условиях трансформации не исчезают, так как архаические формы «приспосабливаются к новой социально-экономической реальности, и, становясь частью симбиозов, формируются в новые формы управления персоналом» [1, с. 78].

Другие российские ученые — В.С. Пусько, Н.Г. Скворцов, В.И. Курбатов, Л.И. Щербакова и М.А. Васьков — при рассмотрении диалектики взаимодействия и соотношении архаических и инновационных процессов в российском региональном социуме пишут о настоятельной необходимости помнить о многообразии регионального пространства России «по признакам этнокультурного и конфессионального состава, сложившегося уклада экономической деятельности и специфики культурного воспроизводства» [16, с. 39]. Инновации в регионах также должны дифференцироваться исходя из регионального пространства, в особенности «с учетом регионального неравенства как одного из важнейших факторов инновационного развития, детерминирующих данный процесс как неравномерный и противоречивый, порождающий неравенство социетального масштаба» [16, с. 39].

Заключение. Резюмируя, важно подчеркнуть сложность диалектического взаимодействия между архаикой и инноватикой, поскольку среди новых форм встречаются различные формы архаик, как оставшиеся в неизменном образе, сохранившиеся в первозданном виде, так и мимикрирую-

щие или мутировавшие формы, трансформировавшиеся и адаптировавшиеся к новой социокультурной реальности и ставшие частью симбиозов. Дисфункциональное социокультурное пространство российского общества позволяет расценивать какие-либо проявляющиеся архаические черты в обществе и архаическое сознание как нечто общее для общества, в котором присутствует нечто особенное, связанное с инновациями.

Список источников

1. Абазиева К.Г., Бурмиров С.В. Самыгин С.И. Архаические черты новых трендов управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации российской экономики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. №2. С. 77–82.
2. Ахиезер А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. №2. С. 89–100.
3. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Т. 1. От прошлого к будущему. 805 с.
4. Ахиезер А.С. Культурные основы этнических конфликтов // Общественные науки и современность. 1994. №4. С. 118.
5. Ахиезер А.С. Архаизация как категория общественных наук (на опыте России) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. №1. С. 89–100.
6. Воеводина Л.Н. Функционал и сюжетная организация мифов архаических обществ // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. №6(68). С. 66–73.
7. Волков Ю.Г. Общество травмы: поиск пути исцеления (приглашение к дискуссии) // Социологические исследования. 2020. №9. С. 16–27.
8. Волков Ю.Г. Социокультурные травмы современного российского общества // Социологические исследования. 2022. №3. С. 13–23.
9. Волков Ю.Г., Бедрик А.В., Бинеева Н.К., Верещагина А.В., Войтенко В.П., Чернобровкина Н.И. Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений

и укрепления общероссийской идентичности населения Юга России: монография // Отв. ред. Ю. Г. Волков. М.: РУСАЙНС, 2021. 180 с.

10. Евгеньева Т. В. Архаическая мифология в современной политической культуре // Полития. 1999. №1(11). С. 33–47.

11. Касьянов В. В., Гафиатулина Н. Х., Вакула И. М. Пандемия и система ограничительных мер как фактор травматизации социального здоровья населения // Проблемы социологии. 2021. №1-1. С. 237–242.

12. Ламажаа Ч. К. Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. 2011. №3. С. 35–42.

13. Ламажаа Ч. К. Диалог с архаикой (концепция А. С. Ахиезера) // Знание. Понимание. Умение. 2010. №4. С. 92–96.

14. Ламажаа Ч. К., Абдулаева М. Ш. Архаизация и неотрадиционализм: Российские региональные формы // Знание. Понимание. Умение. 2014. №3. С. 68–80.

15. Николаева У. Г. «Парадоксы» переходности: архаические черты новой российской экономики // Социальная политика и социология. 2008. №2. С. 187–200.

16. Пусько В. С., Скворцов Н. Г., Курбатов В. И., Щербакова Л. И., Васьков М. А. Инновационные и инерционные процессы в развитии российских регионов в условиях архаизации общества: проблемы моделирования и управления // Социально-гуманитарные знания. 2019. №7. С. 36–44.

17. Тарасов А. Н., Набиева О. О. Проблема соотношения традиционной и инновационной культур в аспекте аналитики социокультурных трансформаций // Аналитика культурологии. 2016. №1(34). С. 61–65.

References

1. Abazieva K. G., Burmistrov S. V., Samygin S. I. Arhaicheskie cherty novyh trendov upravlenija chelovecheskimi resursami v uslovijah cifrovizacii rossijskoj jekonomiki [Archaic features of new trends in human resource management in the context of digitalization of the Russian economy]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski [State and municipal management. Scientific notes]*. 2021; (2): 77–82. (In Russ.).

2. Ahiezer A. S. Arhaizacija v rossijskom obshhestve kak metodologicheskaja problema

[Archaization in Russian society as a methodological problem]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Public sciences and modernity]*. 2001; (2): 89–100. (In Russ.).

3. Ahiezer A. S. Rossija: kritika istoricheskogo opyta (sociokul'turnaja dinamika Rossii) [Criticism of Historical Experience (Social and Cultural Dynamics of Russia)]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1997. Vol. 1. Ot proshlogo k budushhemu [From the past to the future]. 805 p. (In Russ.).

4. Ahiezer A. S. Kul'turnye osnovy jetnicheskikh konfliktov [Cultural Foundations of Ethnic Conflicts]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]*. 1994; (4): 118. (In Russ.).

5. Ahiezer A. S. Arhaizacija kak kategorija obshhestvennyh nauk (na opyte Rossii) [Archaization as a category of social sciences (on the experience of Russia)]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii [Journal of Sociology and Social Anthropology]*. 2001; IV(1): 89–100. (In Russ.).

6. Voevodina L. N. Funkcional i sjuzhetnaja organizacija mifov arhaicheskikh obshhestv [Functionality and plot organization of the myths of archaic societies]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstva [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]*. 2015; 6(68): 66–73. (In Russ.).

7. Volkov Ju. G. Obshhestvo travmy: poisk puti iscelenija (priglasenie k diskussii) [The Society of Trauma: Search for a Way of Healing (Invitation to Discussion)]. *Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]*. 2020; (9): 16–27. (In Russ.).

8. Volkov Ju. G. Sociokul'turnye travmy sovremenogo rossijskogo obshhestva [Sociocultural traumas of modern Russian society]. *Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]*. 2022; (3): 13–23. (In Russ.).

9. Volkov Ju. G., Bedrik A. V., Bineeva N. K., Vereshhagina A. V., Vojtenko V. P., Chernobrovkina N. I. Social'naja spravedlivost' v sfere mezhjetnicheskikh otnoshenij i ukrepljenija obshherossijskoj identichnosti naselenija Juga Rossii: monografija [Social justice in the sphere of interethnic relations and strengthening the all-Russian identity of the population of the South of Russia: monograph]. Отв. ред. Ю. Г. Волков [In Yu. G. Volkov (eds.)]. Moscow: RUSAJNS, 2021. 180 p. (In Russ.).

10. Evgen'eva T. V. Arhaicheskaja mifologija v sovremennoj politicheskoj kul'ture [Archaic mythology in modern political culture]. *Politija [Politiya]*. 1999; 1(11): 33–47. (In Russ.).

11. Kas'janov V. V., Gafiatulina N. H., Vakula I. M. Pandemija i sistema ogranichitel'nyh mer kak faktor travmatizacii social'nogo zdorov'ja naselenija [Pandemic and the system of restrictive measures as a factor of traumatizing the social health of the population]. *Problemy sociologii [Problems of Sociology]*. 2021; (1-1): 237–242. (In Russ.).

12. Lamazhaa Ch. K. Arhaizacija obshhestva v period social'nyh transformacij [Archaization of society in the period of social transformation]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*. 2011; (3): 35–42. (In Russ.).

13. Lamazhaa Ch. K. Dialog s arhaikoj (konceptija A. S. Ahiezera) [Dialogue with the archaic (the concept of A. S. Akhiezer)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*. 2010; (4): 92–96. (In Russ.).

14. Lamazhaa Ch. K., Abdulaeva M. Sh. Arhaizacija i neotradicionalizm: Rossijskie regional'nye formy [Archaization and neotraditionalism: Russian regional forms]. *Znanie.*

Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]. 2014; (3): 68–80. (In Russ.).

15. Nikolaeva U. G. «Paradoksy» perehodnosti: arhaicheskie cherty novoj rossijskoj jekonomiki [«Paradoxes» of transitivity: archaic features of the new Russian economy]. *Social'naja politika i sociologija [Social policy and sociology]*. 2008; (2): 187–200. (In Russ.).

16. Pus'ko V. S., Skvorcov N. G., Kurbatov V. I., Shherbakova L. I., Vas'kov M. A. Innovacionnye i inercionnye processy v razvitii rossijskih regionov v uslovijah arhaizacii obshhestva: problemy modelirovanija i upravlenija [Innovative and inertial processes in the development of Russian regions in the conditions of archaization of society: problems of modeling and management]. *Social'no-gumanitarnye znaniya [Social and humanitarian knowledge]*. 2019; (7): 36–44. (In Russ.).

17. Tarasov A. N., Nabieva O. O. Problema sootnoshenija tradicionnoj i innovacionnoj kul'tur v aspekte analitiki sociokul'turnyh transformacij [The problem of the correlation of traditional and innovative cultures in the aspect of analytics of socio-cultural transformations]. *Analitika kul'turologii [Analytics of Cultural Studies]*. 2016; 1 (34): 61–65. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 29.09.2022; одобрена после рецензирования 10.10.2022; принята к публикации 13.10.2022.

The article was submitted on 29.09.2022; approved after reviewing on 10.10.2022; accepted for publication on 13.10.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Скворцов Николай Генрихович — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Nikolay G. Skvortsov — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Sociology of St. Petersburg State University.

7–9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg, Russia